

О Т З Ы В о ф и ц и а л ь н о г о о п п о н е н т а

на диссертационную работу Б.Б. Степановой «Социальная адаптация иностранных студентов в полиэтническом регионе (на материалах Республики Бурятия)», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Социальная адаптация, в общем случае понимаемая нами как процесс активного приспособления личности или социальной группы к меняющейся социальной среде, всегда входила в круг интересов ученых различных специальностей и, несомненно, представляет интерес и для социологов. Выбранная диссертантом тема исследования, связанная с адаптацией иностранных студентов в новой стране пребывания, актуальна по многим аспектам. Здесь и глобальные изменения в мировом социуме, и обусловленная ими возрастающая социальная мобильность, и желание молодежи получить качественное образование в зарубежных рейтинговых вузах, и стремление российских вузов к повышению конкурентоспособности на международном рынке образования, и в определенной мере стремление образовательного учреждения к получению экономической выгоды. Помимо этого, обучение иностранных студентов является определенным показателем статуса учебного заведения.

Кроме отмеченного, научная разработка проблемы социальной адаптации иностранных студентов вызвала у меня и личный практический интерес. Работая в вузе, также принимающем иностранных студентов, и общаясь с ними в основном на этапе магистерских и кандидатских диссертаций, я ощущаю имеющиеся у них проблемы с адаптированностью: дефицит в знании русского языка, слышана о бытовых и коммуникационных проблемах.

В связи со сказанным научное обращение к проблематике социальной адаптации иностранных студентов, несомненно, является актуальным. Не могу не обратить внимание членов диссертационного совета на достаточно хорошую научную разработанность этой проблемы практически во всех гума-

нитарных отраслях знания: педагогике, психологии, социологии, медицине, юриспруденции и др. Информационная сеть Интернет выдала около 300 тыс. страниц по этой проблематике, причем десятки повторяют тему диссертации практически дословно.

В случае авторской проработки заявленной темы ее выбор и реализация вызывают только уважение к диссертанту, т.к. получение новых фактов, их новая интерпретация – это и есть работа профессионального ученого. Но при этом важнейшее значение приобретает *четкое выделение собственного вклада* в решение исследуемой проблемы.

Несколько слов о названии диссертации. Отличие оппонируемой диссертации по названию от размещенных в сети заключается в территориальном ограничении сферы исследований Республикой Бурятия. И это не вызывает возражений. Однако введение в название характеристической категории «полиэтнический регион», по моему мнению, требует раскрытия специфики адаптации иностранных студентов именно в полиэтническом регионе и ее отличие от таковой в моноэтническом регионе. Чего, как мне показалось, практически сделано не было.

Определенные возражения вызывает и гипотеза исследования. Если в названии диссертации говорится о Бурятии как полиэтническом регионе с преобладающим русским населением (около 68 %), то не совсем корректно говорить о культурной близости «стран-доноров и нашего региона». Несомненно, что Бурятия по уникальной этнической культуре бурят, эвенков, других этносов много ближе к представителям основных стран-доноров (Монголии и Китая), чем многие другие регионы России. Видимо, поэтому Бурятия как регион более привлекателен для образовательных мигрантов из стран Азии. Однако, как показали исследования автора, этот фактор в адаптационном процессе занимает лишь четвертое место, поэтому предполагать «мягкий характер адаптации» даже гипотетически достаточно сложно. Так как этот гипотетический фактор в заключении к работе не опровергается, он требует серьезного обоснования.

Второй фактор гипотезы «сильная внутренняя мотивация на получение образования» – также, по моему мнению, мало способствует мягкой адаптации иностранного студента, кстати, неясно, что автор вкладывает в понятие «мягкий характер адаптации». Скорее следует быть готовым к большому труду и сложному характеру адаптации.

Поставленная цель диссертационного исследования возражений не вызывает, кроме, как уже говорилось, акцента на полиэтничности региона.

Решение поставленных задач, как представляется, способно реализовать поставленную цель диссертационного исследования. Возможно, несколько выбивается из проблематики исследования задача, связанная с выявлением значения учебной миграции для России в целом и региона, в частности.

Содержание работы. На наш взгляд, построение диссертационного исследования выглядит достаточно логичным. В первом параграфе первой главы мы имеем достаточно качественный анализ основных теоретических подходов к пониманию социальной адаптации. Автор использует выверенный прием рассуждений от общего к частному: сначала им обозначены биологические «корни» явления адаптации, т.е. как общее свойство для живой материи, затем он переходит к социальной адаптации, ссылаясь на труды зарубежных и отечественных ученых и, в частности, на труды признанного современного российского специалиста в сфере социологии адаптации Л.В. (Людмилы Васильевны) Корель. Кстати, в тексте и автореферате диссертации (к примеру, стр. 10 автореф.) этот автор фигурирует как мужчина!?

В работе систематизируются и достаточно полно освещаются существующие подходы и концепции, способствующие пониманию феномена адаптации. Особое внимание уделяется социологическому подходу. Возможно, излишним является экскурс в проблему соотношения понятий «социализация» и «адаптация». Проблема достаточно спорная и автор, констатируя это, не высказывает свою точку зрения.

По мнению оппонента к недостаткам первого параграфа следует отнести отсутствие его привязанности к титульной проблеме диссертации – соци-

альной адаптации иностранных студентов. Вообще в параграфе словосочетания «иностранцы студенты» употребляется дважды на предпоследней странице. В связи с этим не подготовленной и не обоснованной является приведенная здесь авторская трактовка понимания социальной адаптации иностранных студентов. Особое возражение вызывает использование слова «включения» (имеется в виду в социальную среду университета). По нашему мнению, здесь оно несет механистический оттенок и не совсем верно отражает суть явления адаптации. Более, по нашему мнению, здесь подходит слово «приспособление».

В завершение параграфа хотелось бы видеть выводы, отражающие целесообразность использования в авторском исследовании того или иного подхода. По нашему мнению, одной из руководящих идей, следующих из обзора, могла бы стать четырехэтапная стадийность социальной адаптации польского социолога Я. Щепаньского. Применительно к диссертационному исследованию она позволила бы проследить развитие адаптационного процесса за период от первого до последнего года обучения – от стадии осознания, через стадию терпимости и далее – к стадии ассимиляции.

Второй параграф достаточно полно раскрывает суть образовательной миграции как социального феномена. Параграф уместно насыщен таблицами, отражающими характеристики образовательной миграции в вузы РФ, в частности, план приема до 2020 г.; половозрастные (табл. 3, стр. 54) и возрастные характеристики иностранных учащихся. Последние показывают на преобладание учащихся в возрасте 15...19 лет (табл. 2, стр. 53). В то же время суммарное неравенство 100 % по всем возрастным столбцам этой таблицы вызывает недоверие к приведенной информации. Подобные нестыковки присутствуют и в табл. 4 с рис.1 (стр. 61). Можно отметить и спорные тезисы в этом параграфе, например, «по окончании студентом вуза принимающая страна *получает* (курсив наш Н. Романова) квалифицированного специалиста». Всегда ли он наш? Это вопрос. Тем более, что на следующей странице автор говорит об иностранных студентах как ресурсе будущей политической и эко-

номической элиты посылающих стран. Однако в целом параграф оставляет хорошее впечатление.

Третий параграф первой главы «Методы и инструменты...». Четыре первые страницы параграфа (в основе своей – это фрагменты сведений из первых двух параграфов) имеют весьма косвенное отношение к материалу, который должен быть приведен в нем. Далее представлен перечень методов, используемых диссертантом. Он не претендует на оригинальность (анкетный и экспертный опросы, вторичный анализ данных), однако возражений не вызывает. По логике социологического исследования далее должен следовать детальный анализ генеральной совокупности объекта исследования. При ее незначительном объеме (около 500 чел.) и относительной компактности размещения это совершенно не сложно сделать. Уже на этом этапе можно получить представление о социально-демографическом портрете образовательного мигранта.

Далее должны быть установлены и обоснованы признаки, определяющие суть изучаемой проблемы. По ним должна формироваться и контролироваться выборка.

Ссылка на В.И. Паниотто, позволила определить численность выборки, количественно репрезентативную генеральной совокупности, однако объявлять ее и *качественно!* репрезентативной у диссертанта нет никаких оснований. В параграфе приведен материал о качественной репрезентативности только по признаку распределенности иностранных студентов по вузам Улан-Удэ.

Приведенные далее в параграфе сведения, полученные на основе анкетного опроса выборки, должны были быть получены на этапе исследования генеральной совокупности и по ним должна формироваться репрезентативная выборка, которая впоследствии и используется для исследования титульной проблемы диссертации, т.е. адаптации иностранных студентов.

Поэтому считаю, что, во-первых, всем приведенным распределениям, полученным автором на основе анкетного опроса, в параграфе, в котором

должна быть изложена методика и инструментарий исследования, не место, и во-вторых, они не выдерживают критики с позиции репрезентативности выборки. Приведенным распределениям следует адресовать единый вопрос: «А как в генеральной совокупности?».

Качественный и количественный составы экспертного корпуса возражений не вызывают. Приведенные данные говорят о его высоком профессионализме, что предопределяет высокую степень доверия к высказанным мнениям и суждениям экспертов. Однако заявлять в диссертации (автореф., стр. 12), что результаты экспертного опроса применены для контроля полученных диссертантом данных в принципе не отвечает цели использования этого метода. Сведения, полученные при интервьюировании экспертов, во-первых, могут существенно отличаться от данных, полученных диссертантом и, во-вторых, обычно используются для более глубоко и всестороннего осмысления исследуемой проблемы и получения целостного ее восприятия.

Вторая глава посвящена собственно исследовательской работе. Она начинается аналитическим параграфом, позволяющим получить представление о ситуации с адаптацией иностранных студентов в различных регионах страны. Для этого использован достаточно эффективный сопоставительный метод, который, кстати, не упомянут в методическом параграфе. Материалы параграфа позволяют установить, во-первых, практически весь круг адаптационных проблем иностранных студентов и во-вторых, их различия по регионам и вузам страны.

Большая географическая представленность регионов и вузов и детальность исследования вызывают доверие к приведенному материалу. По мнению оппонента, заслуживает серьезного внимания мысль диссертанта, касающаяся одного из направлений повышения качества знаний иностранных студентов. Действительно, параллельно с мерами, способствующими освоению русского языка, необходимо, чтобы преподаватели ключевых для освоения специальности дисциплин достаточно свободно владели языками иностран-

ных студентов. Для Бурятии и Забайкальского края это монгольский и китайский языки.

Второй параграф второй главы об образовательной миграции в вузы Бурятии отвечает логике построения исследования. Исследованы побудительные мотивы. Из одиннадцати побудительных мотивов приоритет отдан качеству образования, возможности получить необходимую специальность, хорошим условиям обучения и бытовым условиям. Установлено, что немаловажным фактором для иностранных студентов является невысокая стоимость обучения. Интересным и нераскрытым, по мнению оппонента, остался вопрос об объективных источниках информации, характеризующих качество образования того или иного вуза. Большинство других сведений о вузе легко получить из рекламных материалов, обычно в сети Интернет.

В параграфе использован сопоставительный метод, показавший принципиальную сходимость результатов диссертанта с подобными результатами других авторов.

Иное распределение мотивов продемонстрировал опрос экспертов: значимым мотивом оказался фактор географической близости, и только четвертый ранг заняло качество образования. Диссертант только констатирует такое распределение мнений, не делая попытки их детализации или авторской интерпретации.

Третий параграф, повествующий о социальной адаптации иностранных студентов в вузах Бурятии, призван быть ключевым для всех обобщений и выводов диссертационного исследования. Сначала диссертант в своих выкладках делает акцент на первых трудностях адаптации. В каких бы разрезах (по национальности, полу) не исследовалась эта проблема, результат был практически одинаков и, в общем то, предсказуем – это языковые трудности и как следствие – трудности с учебным процессом, бытовые проблемы, проблемы, связанные с акклиматизацией. Развивая далее тему владения русским языком, диссертант устанавливает, что около половины (46 %) обучающихся оценивают свой уровень владения как удовлетворительный, пятая часть ощу-

щает языковой барьер. Одно дело уровень самооценки, другое – оценка специалиста, вот где необходима экспертная оценка, однако ее нет. Далее опять следуют вопросы с предсказуемыми ответами: сложности с учебой. Конечно же, они концентрируются вокруг владения русским языком. Позитивным следует считать выявленную динамику изменения этого фактора. При этом диссертант выявляет, казалось бы, неожиданный факт – после 2...3 лет пребывания в России сложности обучения, связанные со знанием русского языка, достаточно прилично возрастают относительно первого года. Диссертант оставляет этот факт без комментариев. Возможно, это связывается с появлением на 2...3 курсах специальных дисциплин с незнакомым понятийным аппаратом и профессиональной терминологией. Об этом говорит и последующая (к 4...5 году обучения) адаптация к этому фактору.

Хотелось бы обратить внимание молодого ученого-социолога, что социология – это не только констатация выявленного факта, но в большей мере это его интерпретация!, т.е. выдвижение частных гипотез и последующее их подтверждение или опровержение. В этом и проявляется труд ученого – получение нового знания о какой-либо проблеме, каком-либо явлении.

Далее исследуются жилищно-бытовые проблемы, по нашему мнению, с излишней детализацией, вплоть до клопов и тараканов; варианты проведения досуга; межличностные отношения с сокурсниками и преподавателями и др.

Завершает параграф полученная диссертантом информация о степени освоенности иностранных студентов: треть освоилась в полной мере, еще одна треть более склонны считать себя, чем не считать себя адаптированными к новой среде. По мнению оппонента, более эффективным построением главы было бы более детальное выявление динамики степени адаптированности иностранных студентов от первого года обучения к последнему. Такой подход позволил бы создать базовую основу для управления и (позволил выявить «болевы́е точки» адаптации) и послужил бы основой для выработки рекомендаций, т.е. основой для разработки четвертого параграфа главы.

Осуществленное социологическое исследование адаптационных проблем иностранных студентов в вузах Улан-Удэ в заключительном параграфе предполагает разработку рекомендаций для бурятских вузов. Однако автор претендует на рекомендации для вузов России. Есть ли для этого основания? Поэтому в предложенном варианте они выглядят общими и тривиальными: повышение уровня знания русского языка, организация психологической поддержки, улучшение социально-бытовых условий (работающая сантехника, тепло, дезинсекция), организация эффективного досуга.

Несколько слов об автореферате. Большинство интересующихся проблемой адаптации иностранных студентов в России получают информацию о новых диссертациях, читая только их авторефераты. Поэтому незыблемое правило оформления автореферата заключается в детальном раскрытии новизны, чего в данном случае нет. Если Вы декларируете разработку собственной типологии (пункты 3 и 4), то необходимо кратко ее привести; если Вы заявляете о выявлении каких-то проблем (пункт 7), то необходимо раскрыть их и т.д.

Защищаемые положения. Пункт второй не требует никакой защиты, это общеизвестная тривиальная информация. То же касается п. 4, в нем защищаемое положение следует из объективных статистических данных. Пункт 7 – это перепев пункта 2. Стиль построения защищаемого положения должен быть не описательный, а обосновывающе-доказательным.

В автореферате отсутствует раздел, касающийся достоверности результатов исследования.

И последнее. В диссертации и автореферате, свидетельствующих о потенциальном специалисте высокой квалификации, не хотелось бы видеть оформительские (таблицы), пунктуационные и иные огрехи.

Описательная часть автореферата диссертации достаточно полно отражает суть исследования, а в приведенном перечне опубликованных работ, включающем 6 наименований (3 – в реферируемых изданиях), нашли отражение существенные положения диссертационной работы.

Выводы. Оппонент, четко представляя, что кандидатское диссертационное исследование является квалификационной работой, основными критериями которой являются владение методами получения социологической информации, умение их практической реализации, умение обобщать результаты и делать выводы, считает, что в определенной мере диссертант продемонстрировал их.

Оппонент надеется, что высказанные замечания и пожелания будут способствовать научному росту молодого ученого.

Таким образом, диссертация Б.Б. Степановой является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на достаточном научном уровне. Она отвечает критериям Положения ВАК о порядке присуждения ученых степеней и званий, а ее автор Степанова Баирма Баировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы.

Доктор социологических наук,
профессор, научный редактор журнала
«Вестник Забайкальского
государственного университета»,
Забайкальский государственный университет

Н.П. Романова

Адрес: 672039, г. Чита, ул. Александровская, 30, каб. 320.
Телефон: 8 (3022) 41-67-18, E-mail: nk-romanova-chita@mail.ru

28 сентября 2015 г.

